

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

СОВЕСЕДНИК

Александр Грузберг: Я просто занимался тем, что мне нравилось

Встречей с известным переводчиком читатели библиотеки им. Пушкина отметили Всемирный день грамотности

Алёна Морозова

Этот праздник, который отмечается 8 сентября, мало кому известен. Дата очень подходящая: живущий в Перми переводчик, который первым перевёл на русский язык трилогию Д. Р. Р. Толкина «Властелин колец», во многих своих интервью говорит, что для качественного перевода владение собственным языком даже более важно, чем владение иностранным. Ему можно верить: в его переводе вышло уже более 300 книг, написанных на английском языке. Сам он — ходячий справочник Розенталя: на любой вопрос о правописании отвечает точной формулировкой правила, да ещё с примерами.

Встреча прошла в рамках цикла «Необыкновенный рассказчик», и, в точности соответствуя заявленному формату, Александр Абрамович потчевал публику рассказами, которые сам он называет «байками».

О библиотеке

— Я очень рад оказаться в этом здании. Когда-то это был мой второй дом, без преувеличения! Летом, в июле, 1955 года я приехал из Одессы в Пермь. Несмотря на то что я учился в школе на одни пятёрки, в Одессе я не смог поступить в вуз, а в Перми жила моя тётя, мамина сестра, она пригласила к себе, и я приехал, без труда поступил в университет, окончил его — и вот уже больше 60 лет я пермяк.

Тётя жила недалеко отсюда — на углу Ленина и Горького. Оттуда сюда пять минут ходу — кварталчик по Ленина и наискосок через театраль-

ный сквер. Я очень быстро обнаружил эту библиотеку и ходил сюда каждый день: приходил к открытию и уходил, когда библиотеку закрывали.

На третьем курсе университета — это конец 1957-го и начало 1958 года — я писал курсовую работу на тему «Легенда о Фаусте в литературе». Руководителем моим была Екатерина Осиповна Преображенская. Она поневоле стала преподавателем Пермского университета: жена крупного инженера, сосланного в Пермь, она была очень образованным человеком, знала несколько европейских языков.

И вот я сижу в библиотеке, читаю книги про Фауста и всё время натыкаюсь на отсылки к Библии. Мне захотелось прочитать Библию, которую до тех пор я в руках не держал — вы же понимаете, это был 1957 год. Я нашёл её в каталоге библиотеки, написал требование, а мне её не выдают: она в спецхране! Меня отправили за разрешением к директору, который долго

ФОТО КОНСТАНТИН ДОЛГАНОВСКИЙ

расспрашивал, с какой стати мне нужна Библия, и сказал: «Не могу дать! Это дело ответственное. Пусть ваш ректор напишет ходатайство, что книга вам нужна для научной работы».

Екатерина Осиповна каким-то чудом это распоряжение у ректора добыла. Я принёс бумажку директору библиотеки, и тот написал распоряжение: «Выдать». Мне выдали Библию, усадили её читать не в общем читальном зале, а в так называемом зале научных работников — там занимались наши преподаватели — и строго-настрого запретили выносить из него книгу или оставлять её на столе: если мне надо было выйти, я должен был сдать эту книгу библиотекарю. Так я прочитал Библию.

О том, как он стал переводчиком

— Я окончил факультет, который назывался историко-филологическим. В моём дипломе написано, что я получил специальность «Филолог. Преподаватель русского языка и литературы». Никакого специального образования как переводчик я не получил, а переводчиком стал случайно.

После окончания университета я пошёл работать в школу. Между прочим, мне там нравилось. Ко мне до сих пор иногда подходят люди, которые

говорят, что я их учил. Столько лет прошло! Потом меня пригласили работать в педагогический институт, там я работал с 1962 года, преподавал, занимался научной работой, писал статьи, изучал стили древнерусской литературы, историю русского литературного языка.

Но у меня было хобби, оно и определило мою дальнейшую судьбу: я с детства любил фантастику. Мы жили при советской власти, в эпоху дефицита, и самым острым дефицитом были хорошие книги. А так хотелось читать зарубежную фантастику! Мы знали, что есть американская фантастика, английская, французская, что есть замечательные писатели, их иногда переводили понемногу, мы их читали с увлечением. Но хотелось чего-то ещё.

Во всех городах Советского Союза, в том числе и в Перми, на вещевом рынке собирались любители чтения и обменивались книгами. Это было очень красочное зрелище. Представьте себе: в углу рынка каждое воскресенье собирается около 100 человек, они раскладывают газеты, на газеты — свои книги, а другие ходят между рядами, смотрят и меняются: там книги не продавали, только обменивали. Фантастикой там занимался маленький человек, почти карлик. Вот этот-то человек и виноват в том, что я стал переводчиком.

